

Аласханов Бии-Магомед Ахмедович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

Понятие и элементы правоспособности юридического лица

Аннотация. Статья посвящена вопросам структуры и соотношения элементов гражданской правосубъектности юридического лица. На основе анализа различных доктринальных подходов предпринимается попытка доказать, что правоспособность и дееспособность юридического лица обладают как чертами, характерными для всех субъектов гражданского права, так и специфическими особенностями. При этом предлагается легально закрепить дефиниции правоспособности, дееспособности и деликтоспособности юридического лица.

Ключевые слова: правосубъектность юридического лица, общая и специальная правоспособность юридического лица, коммерческие организации, некоммерческие организации, элементы правоспособности юридического лица, лицензирование предпринимательской деятельности.

В современной доктрине все настоятельнее поднимается вопрос об особенностях и структурных элементах гражданской правосубъектности юридического лица. Дискуссии в данной области ведутся длительное время и по самым различным направлениям. Нас, прежде всего, интересует установление соотношения правосубъектности с категориями «правоспособность» и «дееспособность».

В литературе применительно к юридическому лицу, как правило, говорят о правоспособности и ее видах (общей и специальной). Дееспособность же юридического лица подробно не освещается, поскольку, по мнению многих

авторов, в этом нет особой необходимости, так как у указанного субъекта, в отличие от граждан, правоспособность и дееспособность возникают и прекращаются одновременно и существуют неразрывно.

Категория дееспособности юридического лица имеет самостоятельное значение и требует изучения в качестве составного элемента его правосубъектности. Проблемы гражданской правоспособности и гражданской дееспособности получили широкое освещение в литературе, однако в основном эти категории в совокупности используются для характеристики граждан как субъектов гражданского права. Как известно, в ГК РФ применительно к гражданам даются понятия и правоспособности, и дееспособности, а в отношении юридических лиц закрепляется только понятие правоспособности. При этом правоспособность и дееспособность граждан выражаются через ключевое слово «способность», тогда как в отношении юридического лица терминологическая определенность отсутствует.

К сожалению, изменения, которые в настоящее время вносятся в ГК РФ, данного вопроса не касаются. Законодатель не учел предложения ученых, имеющиеся в этой сфере, что нельзя признать правильным. Так, Н.В. Козлова определяет общую правоспособность как принадлежащее юридическому лицу субъективное право, содержание которого заключается в способности иметь любые гражданские права и обязанности, не запрещенные законом и соответствующие природе юридического лица. Здесь автор совершенно обоснованно исходит из общепризнанного понимания правоспособности как некой способности [2, с. 19; 21–22]. Именно через ключевое слово «способность» следует формулировать и определение специальной правоспособности юридического лица.

Вопрос о структуре гражданской дееспособности в литературе является спорным. Главные различия в позициях ученых состоят в подходе к решению вопроса о числе и составе структурных элементов дееспособности. Так, А.Е. Тарасова, например, выделяет в структуре дееспособности способность к совершению правомерных юридически значимых действий (включая

делкоспособность); способность нести договорную ответственность; способность нести ответственность за внедоговорные правонарушения (деликтоспособность) [4, с. 42–43]. Н.В. Козлова, характеризуя содержание дееспособности юридического лица, говорит о делкоспособности, способности самостоятельно осуществлять гражданские права и исполнять обязанности, деликтоспособности (способности нести ответственность за гражданские правонарушения) [2, с. 37].

Относительно структуры гражданской дееспособности автор поддерживает высказанное в литературе мнение о том, что она состоит из двух основных элементов: способности к совершению правомерных действий и способности к несению гражданско-правовой ответственности. В свою очередь, первый элемент можно подразделить на способность совершать сделки (делкоспособность) и иные правомерные действия, а второй — на способность нести договорную и внедоговорную правовую ответственность [3, с. 28]. Во второй элемент дееспособности входит деликтоспособность, т. е. способность нести деликтную ответственность. Изучение особенностей деликтоспособности юридического лица как составной части его дееспособности требует пристального внимания.

Современное гражданское законодательство не содержит норм, закрепляющих общие положения о деликтоспособности юридических лиц, а ограничивается лишь регламентацией отдельных случаев их деликтной ответственности. Так, согласно ст. 1068 ГК РФ, организация возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Специальные правила, например, предусмотрены для возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, при реорганизации и ликвидации юридического лица (ст. 1093 ГК РФ) и др. Статья 56 ГК РФ, посвященная ответственности юридического лица, в полной мере не отражает ее специфики.

Внедоговорная ответственность организации может наступить вследствие различных действий, совершенных его органами, работниками, учредителями

(участниками). Именно их действиями непосредственно причиняется вред, а ответственность юридического лица существует здесь как проявление его деликтоспособности. Структурные особенности рассматриваемых деликтных обязательств зависят от того, кто являлся непосредственным причинителем. На указанное обстоятельство обращалось внимание в литературе. Так, Т.И. Илларионова отмечала, что обязательства, возникающие при возложении ответственности на организации различного вида за вред, причиненный их работниками, относятся к числу «структурно сложных» [1, с. 21]. Поэтому не случайно изучение ответственности юридического лица в основном осуществляется в аспекте специфики его вины. «Вина юридического лица как субъекта гражданско-правовой ответственности, — пишет Н.В. Козлова, — есть его собственная вина, а не вина его органов, учредителей (участников), работников и иных лиц» [2, с. 85]. Через призму вины и соотношения действий, непосредственных причинителей и юридического лица можно увидеть суть деликтоспособности последнего: способность юридического лица нести деликтную ответственность есть его собственное качество.

Имеются все основания для легального закрепления понятий «гражданская правоспособность», «гражданская дееспособность» и «деликтоспособность» в качестве обобщающих категорий, характеризующих всех субъектов гражданского права. В то же время в ГК РФ должны быть включены и специальные формулировки, отражающие особенности названных элементов правосубъектности юридических лиц. Сказанное еще раз подтверждает мысль об актуальности исследований в направлении изучения структуры правосубъектности названных субъектов гражданского права.

Литература

1. Илларионова Т.И. Структурные особенности некоторых деликтных обязательств // Избранные труды. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005.
2. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005.

3. Осипова С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007.

4. Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М.: Волтерс Клувер, 2008.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 4